Нам нужно поговорить. (1)

На следующий день.

- Нам нужно поговорить.

Прокручивая в голове нашу прошлую встречу, мне было сложно принять решение, идти к Рикдориану снова или нет. Мне потребовалось больше восьми часов, чтобы набраться смелости и решиться увидеть лицо человека, который своими невинными, но непристойными действиями заставил меня испытать множество эмоций.

И вот, в двенадцать часов дня, я стою перед ним.

На самом деле, я решила несколько дней держаться от него подальше, а затем навестить его, чтобы время могло сгладить напряженность между нами. Но этот план имел неприятные последствия, поскольку обдумывание его, только усилило мое желание увидеться с ним. Я - ленивый человек, но как только принимаю решение, сразу действую. Одним из моих жизненных принципов был - делать все быстро, а не откладывать на потом. Поэтому, можно сказать, что я очень быстро принимаю решения.

К тому же, я испытываю к нему непреодолимую иррациональную тягу. Как будто мы разные полюса магнита.

И он является той частью магнита, которая неизменно манит меня к себе, в стремлении соединить наши души.

- Арф?

Итак, на следующий день ни разумный Рикдориан, ни превратившийся, не встретили меня.

Вместо этого я увидела его обычную звериную сущность.

А еще я обратила внимание, что в последние несколько дней его животная, разумная и взрослая сущности появлялись попеременно. Ощущение, что у него "три лица", каждое из которых имеет собственную личность. Это делает его поведение в каждой из них уникальным. И, к сожалению, эта его сторона лишилась возможности говорить. Действительно, как собака, ей богу.

- Эй, только не ты. Ты можешь переключить режимы?

- Грррр!

- Да, я бы хотела разумно поговорить с тобой.

- Арф? Гррр! Гррр!

- Тебе не следует ничего говорить.

Я посмотрела на него сверху вниз со смешанными чувствами.

И как мы можем нормально пообщаться?

Я вздохнула в разочаровании.

В данный момент главный герой явно пребывает в своей звериной ипостаси, поскольку он скалится, словно зверь. Очевидно, он что-то говорит на своем зверино-рычащем языке, но я не понимаю его слов. И суть в том, что он - главный герой, заставляет меня грустно вздыхать.

Если подумать, сколько за всю жизнь я встречала подобных главных героев?

- Верно. Он - один такой. Главный герой с двумя противоположными характерами - то плачущий ребенок, то рычащий зверь.

И этот самый зверь не способен общаться другим способом, хотя он должен, определенно должен иметь возможность общаться в звериной ипостаси, он же - главный герой романтической новеллы. Очевидно же, что его задача - соблазнить главную героиню витиеватыми словами.

Но как он будет это делать, если он даже не способен нормально говорить?! Он просто не способен на это!

Я присела перед ним на корточки и еще раз тяжело вздохнула.

Я все равно ничего не смогу сделать с его нынешним состоянием, но, поскольку, раз уж мы встретились, надо хотя бы попробовать наладить с ним общение и попытаться понять его.

Минутку.

- Я не видела шрамов на тебе в последнее время. Это хорошая новость.

Было необычно видеть Рикдориана без следов мучений, которые он испытывал в подвале. На самом деле, Рикдориану всегда было больно. Все потому, что он все время скован цепями, из которых он всегда сильно рвется. К тому же, посещающий его герцог Харним, все время

оскорблял его.

Также, один из охранников однажды вошел в его камеру и побил его. Я слышала это от Рикдориана.

- Тебя ударили? Кто? Кто это был?

Я была удивлена, что его бил охранник, а не кто-то другой. Но, к счастью, охранника уволили по другой причине, еще до того, как меня заключили в эту тюрьму.

- Меня нужно бить. Так я становлюсь человеком.

Рикдориан не понимал, почему избиение - плохо или неправильно. На самом деле, моя агония, при выслушивании этой истории - ничто по сравнению с тем, что я видела собственными глазами. Как это самое избиение происходит. Я видела, как он стонет от боли и кряхтит передо мной, а мое сердце истекало кровью. Поэтому в прошлый раз я принесла ему много лекарств.

- О, я здесь, чтобы узнать у тебя кое-что.

Кивок.

Я улыбнулась и стиснула зубы от восхищения, глядя на то, как изящно он наклонил голову.

Хм... что не так с этим милым щенком?

В этот раз я не успела. И подумала, что сегодня уже не смогу услышать от него ответы, потому что это был единственный способ задать ему вопросы.

Опустив голову, я помотала ею, и моя рука, которую я положила на пол, испытала холод.

Когда же я медленно подняла голову, я услышала лязг железных цепей.

Что? Когда он приблизился?

Звериная ипостась Рикдориана прижалась щекой к моей ладони.

- Аарф...

Он потерся о мою ладонь, как собака, желающая ласки. Кажется он просит погладить его.

Я слышала, как его рычание вырывается из горла, мешаясь с милым и веселым голосом. Это показалось мне странным.

Поэтому я резко отдернула руку, боясь, что он может укусить.

Хвать.

Однако, оказалось, что Рикдориан обладает куда более быстрым звериным инстинктом. Мгновенно он схватил мою руку и поднес к себе. Я попыталась вырваться, но это было сложно, потому что он крепко держал меня, как будто от этого зависела его жизнь. Учитывая, как он вцепился в мою руку, говорит о том, что он боится, что стоит отпустить, и я могу уйти.

Я посмотрела на него.

Все, что умела эта форма Рикдориана - это лаять, кусать и облизывать... И среди них самым распространенным способом общения было кусание.

Я быстро напомнила себе об этом, прежде, чем моя рука пострадала.

- Ты... Ты не можешь укусить.

- Арф?

- Ты человек, а не животное. Ты не можешь просто так брать мою руку в рот и жевать ее. Пусти.

Притворяясь, что не услышал, он прижался губами к моей руке. Он даже надул красные губы и наивно моргнул. И приоткрыв глаза, гордо посмотрел на меня, будто говоря, что он - хороший мальчик.

- Нет. Сегодня я ничего вкусненького не взяла с собой.

Стоило мне сказать это, как Рикдориан опустил свои глаза.

Может, мы и не так много времени провели вместе, но я уже понимаю, чего он хочет.

- Постой, почему ты ешь ее....

Угх!

Рикдориан засунул мой палец в рот. И прежде, чем ответить мне, снова бросил на меня невинный взгляд, будто намекая, что сделал еще одно хорошее дело.

Я не помню, чтобы просила тебя кусаться, но почему ты посчитал мою руку за еду?

- Эй, не ешь ее... Почему... Ай.

В тот момент, когда его язык чувственно обвился вокруг моего пальца, я нахмурилась. Он сжимал мою руку, будто ел хурму.

- Ах…

http://tl.rulate.ru/book/37652/1049100